

"Тун Дин!"

Услышав зов ядовитых цветов, Тонг Динг обернулся и спросил, "Как дела, Хуэйчжоу откликнулся?".

"Нет, я не видел маяка там! Кто здесь?" Цветочный Яд спрыгнул вниз из светлого зала наверху и спросил.

"Откуда мне знать? Просто скажу тебе, не связывайся с принцессой Да Чжоу, кто знает, кого ты провоцируешь? Смотри, внизу так много людей, мы сможем устоять?" сердито сказал Тун Дин.

"Это приказ мастера Ляна, цель - заставить царя и министров Чжоу отречься, сам знаешь, какой пук!" сказал Хуа Ду.

"Мы здесь, в Янминшане. Это вы подстрекали вождя сцепиться со стариком Ляном. На этот раз вождь исчез, а мастера во главе с Лу Цзуо тоже погибли. Или, как насчет нас? Будем так позориться?" Тун Дин яростно сказал.

"Два хранителя, они уже попали в среднюю дверь". Трепетно сказал прихожанин рядом.

"Хмф, давайте уьем и посмотрим, кто убил больше людей". После того, как Тонг Дин закончил говорить, он полетел вниз вместе с хозяином храма.

"Хранитель цветов?" осторожно спросили люди Цветочного Яда.

"Сражайтесь! Не позволяйте Тонг Дину смотреть на него свысока, ведь это всего лишь люди с Центральных равнин!" Хуа Ду фыркнул и спрыгнул со ступенек.

Ин Цзю и юноши последовали за Мэн Су, и если к ним спешили прихожане, занимающиеся боевыми искусствами, они приветствовали их.

Для подростков это был первый раз, когда они убивали. От крови, брызнувшей на лицо, исходил суровый жар. Меч вонзился в тело человека и издал звук, похожий на звук жареного мяса. Нож резал по костям, словно рубил дрова. Глаза тех, кто упал, тарасились наружу, разлетаясь плотью и кровью.

"Отступать нельзя!" Е По перерезал врага, напавшего на Е Юя, выдержал тело Е Юя и крикнул: "Помните, чему нас учил Сан Е! Чему нас учил Сан Е!?"

"Если вы встретитесь на узкой дороге, победит храбрый! Живи вперед! Отступи и умри!" - одновременно проревели шестнадцать подростков, мечи и сабли стали острее, и они бросились вперед.

Когда Лин Цинъюй был на острове Фэншэнь, он смеялся, когда Янь Сань учил их моральному духу против врага, и говорил, что вы встречаетесь на узкой дороге, и храбрый побеждает. Янь Сань использовал это как пояснительный язык для обучения подростков. Только если ты не боишься смерти, ты можешь найти выход из нее, и только если у тебя есть кто-то, кого ты можешь защитить, ты можешь стать сильнее.

Глаза Су Сусу расширились, он смотрел, как подростки разделились на две формации, одна для мечей, другая для мечей, выплеснув море крови среди толпы, и пробормотал: "Это

нормально, это нормально?".

"Мы не можем сравниться, помогая детям". Линь Юньфэй громко рассмеялся, подпрыгнул вверх, сделал несколько взлетов и падений на крыше и столкнулся с красными прихожанами, которые летели вниз. Учитель, наконец-то догадался!

"О, разве это не Дакся Лу?" Цветочный Яд высыпал горсть ядовитого порошка, его фигура резко отступила назад, и сказал с улыбкой.

Лу Яо взмахнул рукавами и стряхнул ядовитый порошок, а тяжелый меч последовал за тенью. Меч не оставлял его, чтобы убить, заставляя поспешно отступать, оставляя позади себя радиус действия толпы.

"Осторожнее с его ядом!" крикнул Ху Янь, спрыгнул на крышу и вместе со своими людьми поприветствовал остальных красных культивистов.

Мэн Су небрежно поднял факел на стене и сказал: "Эти люди выдадут их, а мы окружим их снизу и сожжем их гнезда".

Окружающие откликнулись, и бригада рассредоточилась по обе стороны, подобрала факелы, зажгла их и бросила на крышу.

"Брат Мэн, иди и охраняй выход!" Е Ши прыгнул на сторону Мэн Су.

Видя, что все больше и больше солдат рубят красные культивисты, Мэн Су кивнул и громко сказал: "Отступайте к выходу, держите выход!"

Красные бронированные солдаты, словно прилив, отступили от средней двери и открыли свои луки у нескольких выходов вдоль городской стены, закрывая выходы слой за слоем.

Большое количество обычных культивистов было убито, а поле боя между средней и передней дверью стало полем битвы красных культивистов и мастеров боевых искусств.

Глаза Е одиннадцатого были красными, и сцена, как Демон Юэ смеется и сбрасывает Лин Цинъю с утеса, промелькнула снова, и длинный меч, как радуга, устремился в красную массу.

Горный топор Лин Юньфэя стал еще более властным в лунном свете, и он сражался с Тун Дином в большой открытой и закрытой битве.

Лин Юньфэй противостоял Тонг Дину, Лу Яо противостоял Цветочному Яду, а Ху Янь и Ли Юбо противостояли правому посланнику Ван Каю, шаг за шагом продвигаясь к входной двери.

Подростки получили множество ранений, но темп ничуть не упал, а формации мечей по-прежнему пугали.

Су Му и Се Сабуро в паре держали свои ножи спина к спине, и они следовали за Ин Цзю позади.

"Почему вы двое следуете за мной?" спросил Ин Цзю, сражаясь.

"Мастер сказал, что твоя рана не зажила, мы хотим, чтобы мы посмотрели на тебя". сказал Сум.

"Когда ты это сказал?" Ин Цзю был очень подавлен, - смотреть на меня? Может мне немного понаблюдать за вами двумя? Хороший меч Юэньв и меч семьи Мо нелегко выучить. Один владеет ножом, которому учили египтяне, а другой - мечом, которому учили японцы. Вы двое на столько лет старше Шизуе. Теперь я даже не могу победить "Шестнадцать ночей", простите?

"Я сказал это, когда обедал в полдень". сказал Се Сабуро.

"Следуй за мной!" Ин Цзю было лень разговаривать с ними двумя. Длинный Меч подобрал меч, пронзивший Кси Сабуро, затем поиздевался над собой и узнал о жизни человека с мечом, а уголком глаза посмотрел в сторону Поля Битвы впереди.

После того, как Е Шии убил много людей, ему преградил путь старик с белой бородой. Сила ладони старика была очень сильной, а от его движений веяло суровым ветром. Е Шии холодно улыбнулся, его меч мелькнул, и он оказался в воздухе. Он остался позади, как фейерверк.

Цветочный яд сожалел, что не сбежал только что, и его кишки были синими. В чем он был хорош, так это в ядах, но какой бы яд он ни вылил, Лу Яо будет как ничто, каждое движение яростнее другого, а внутренняя сила в его ладони становится все сильнее. Сильнее.

Видя, что цветочный яд показал свое поражение, Лин Юньфэй издал протяжный рев, и горный топор принял импульс грома, неся слабый гром к телу Тун Дин.

"Съешь мой пурпурный гром и восемь ударов! Один удар!" С ревом Линь Юньфэй, горный топор, один за другим, разбил спину Тонг Дин, пасть тигра треснула, а яростная внутренняя энергия потрясла и открыла гору. Под мощью грома топора кровь хлынула бурным потоком, и, наконец, была рассечена топором Линь Юньфэя под дощечкой сердечного единобожия у входа.

Цветок отравила свой разум и хотела уйти, но Лу Яо усмехнулся и сказал: "Хочешь уйти?". Увидев, что Лу Яо приближается к нему, он был потрясен и хотел отступить, но это было уже невозможно. Отступать было некуда, и он был пригвожден шпагой к доске.

Ху Янь и Ли Юбо тоже убили правого посланника, вытерли горсть крови и закричали: "Демон Юэ, уходи от меня!".

Над залом Гуанмин наступила тишина.

"Яо Юэ, был убит Янь Санем еще на пике Волонг". Лу Яо бросил пиллюлю в рот, прислонился к дощечке и глубоко вздохнул, повернулся и врезался в красных культистов внизу.

"А?" Ху Янь был немного ошеломлен, и жестко посмотрел на Лин Юньфэй.

"Если бы не бой Янь Саньсяня с Яоюэ, то он бы не погиб так легко в руках старого вора Конг Ву". Закончив говорить, Лин Юньфэй повернулся и врезался в культистов в красных одеждах.

Так, Яоюэ была убита Янь Санем из семьи Линг. Тысячи культистов были убиты армией семьи Линг. Даже старейшина и страж закона были убиты людьми семьи Линг. Подождите, - подхватил Ху Янь.

Спросил: "Я сказал Лу Яо, ты тоже получил деньги?".

"Я родом из семьи Линг". Голос Лу Яо был настолько мягким, что рассеялся, как шлейф дыма в звуке убийства.

"Не суетись, поторопись и работай!" Ли Юбо похлопал Ху Яня и улетел вслед за Лин Юнем.

Битва стала односторонней. Некоторые прихожане, которые хотели сбежать, были застрелены прямо у дверей. Храм Монотеизма Сердца был построен очень строго, окружен высокими стенами со всех сторон, но в это время он стал местом смерти, откуда нет выхода. .

Посмотрев на разбросанные по полу трупы, среди которых было несколько женщин и детей, Ин Цзю внутренне поежился, но, к счастью, главы дома не последовало.

Увидев, что внутри больше нет живых, Мэн Су махнул рукой и повел команду во Дворец Света, и действительно увидел в сокровищнице за дворцом комнату, полную серебряных слитков.

"Брат Мэн, подойди и посмотри". Е Ши поднял марлевую занавеску позади дворца и указал на дно.

Внизу оказался крутой обрыв, а в долине, окруженной горами, виднелись прекрасные огни.

"Я спущусь". сказал Е Ши, затем он протянул веревку сбоку и привязал ее к столбу, затем, держа веревку в одной руке, он ступил на горную стену и бросился вниз.

Ин Цзю тоже взял веревку и привязал ее к столбу, затем обернулся, посмотрел на Сум и Сесабуру и сказал: "Когда я спущусь в Шестнадцать Ночей, вы двое будете следить за ним!" Видя, что вы двое устали больше, чем я сам.

Мэн Су попросил солдат вынести все серебряные слитки, а сам спокойно окружил апсиду.

"Как дела?" спросил Лин Юньфэй, подойдя к Лу Яо, сидящей на ступеньках.

"Ничего." Лу Яо покачал головой и бросил в рот еще одну таблетку.

У него была такая серьезная внутренняя травма, а прошло уже больше месяца. Как можно так быстро вылечиться? Линь Юньфэй посмотрел на него и спросил: "Твои враги, что остались?"

"Враг?" Лу Яо неожиданно для самого себя рассмеялся и сказал: "Я всегда думал, что Фэн Хуантянь и Канг Юань планировали резню. На самом деле, они были просто бандитами. Все это были Нин Шуфэн и Дуань. Король Ань несправедливо разделил трофеи, а король Дуань'ан убил его рот". Он услышал, как люди, которые следовали за королем Дуань'ань, прослушав письмо Е Си. Из некоторых слов, которые он слышал, это шокировало, но было самым последовательным. Ответ на факты заключался в том, что все знали об отношениях между Нин Шуфэном и префектурой Дуаньань. Даже если его жена была просто наложницей короля, то факт, что Нин Шуфэн был представителем короля в реках и озерах. Поэтому не только двойные мечи Мокси и Люфэн позволили Фэн Хуантяню и Канг Юаню сделать выстрел, но и одобрение короля округа.

"Значит, ты все еще хочешь отомстить?" Лин Юньфэй посмотрела на него и спросила, этот враг не обычный человек, боевые искусства Канг Юаня выше, чем у Фэн Хуантяня, у короля округа есть 50 000 запрещенных войск, с личной силой, я боюсь, что он не сможет даже коснуться его, неудивительно, что он хочет стать лидером боевых искусств, по крайней мере, он может использовать эту позицию, чтобы допросить истинные цвета Фэн Хуантяня и Канг Юаня.

Лу Яо слегка покачал головой и сказал: "Знаешь, почему Нин Шуфэн повернулся лицом к королю уезда? Из-за карты сокровищ семьи Цянь, люди, которые выкрали карту сокровищ у

семьи Цянь на полпути через Нин Шуфэна, не отдали ее королю уезда. Нин Шуфэн и мой отец хотят сами заполучить женский меч Юэ и эти сокровища. Месть... ха..." Жаль меня, я столько лет делал все для своих врагов, искал для них сокровища, ради их жадности даже себя Самого любимого бросил, тем более...

Лин Юньфэй на некоторое время потерял дар речи, похлопал его по плечу и пошел к братьям Чжайчжун, которые хлопотали о своих ранах.

"Тонг Дин!"

Услышав зов ядовитых цветов, Тун Дин обернулся и спросил "Как дела, Хуэйчжоу ответил?".

"Нет, я не видел маяка там! Кто здесь?" Цветочный Яд спрыгнул вниз из светлого зала наверху и спросил.

"Откуда мне знать? Просто скажу тебе, не связывайся с принцессой Да Чжоу, кто знает, кого ты провоцируешь? Смотри, внизу так много людей, мы сможем устоять?" сердито сказал Тун Дин.

"Это приказ мастера Ляна, цель - заставить царя и министров Чжоу отречься, сам знаешь, какой пук!" сказал Хуа Ду.

"Мы здесь, в Янминшане. Это вы подстрекали вождя сцепиться со стариком Ляном. На этот раз вождь исчез, а мастера во главе с Лу Цзуо тоже погибли. Или, как насчет нас? Будем так позориться?" Тун Дин яростно сказал.

"Два хранителя, они уже попали в среднюю дверь". Трепетно сказал прихожанин рядом.

"Хмф, давайте уьем и посмотрим, кто убил больше людей". После того, как Тонг Дин закончил говорить, он полетел вниз вместе с хозяином храма.

"Хранитель цветов?" осторожно спросили люди Цветочного Яда.

"Сражайтесь! Не позволяйте Тонг Дину смотреть на него свысока, ведь это всего лишь люди с Центральных равнин!" Хуа Ду фыркнул и спрыгнул со ступенек.

Ин Цзю и юноши последовали за Мэн Су, и если к ним подбегали приверженцы боевых искусств, они приветствовали их.

Для подростков это был первый раз, когда они убивали. От крови, брызнувшей на лицо, исходил суровый жар. Меч вонзился в тело человека и издал звук, похожий на звук жареного мяса. Нож резал по костям, словно рубил дрова. Глаза тех, кто упал, тарасились наружу, разлетаясь плотью и кровью.

"Отступать нельзя!" Е По перерезал врага, напавшего на Е Юя, выдержал тело Е Юя и крикнул: "Помните, чему нас учил Сан Е! Чему нас учил Сан Е!?"

"Если вы встретились на узкой дороге, побеждает смелый! Живи вперед! Отступить и умереть!" - одновременно проревели шестнадцать подростков, мечи и сабли стали острее, и они бросились вперед.

Когда Лин Цинъюй был на острове Фэншэнь, он смеялся, когда Янь Сань учил их моральному

духу против врага, и говорил, что вы встречаетесь на узкой дороге, и побеждает храбрый. Янь Сань использовал это как пояснительный язык для обучения подростков. Только если ты не боишься смерти, ты можешь найти выход из нее, и только если у тебя есть кто-то, кого ты можешь защитить, ты можешь стать сильнее.

Глаза Су Сусу расширились, он смотрел, как подростки разделились на две формации, одна для мечей, другая для мечей, выплеснув море крови среди толпы, и пробормотал: "Это нормально, это нормально?".

"Мы не можем сравниться, помогая детям". Линь Юньфэй громко рассмеялся, подпрыгнул вверх, сделал несколько взлетов и падений на крыше и столкнулся с красными прихожанами, которые летели вниз. Учитель, наконец-то догадался!

"О, разве это не Дакся Лу?" Цветочный Яд высыпал горсть ядовитого порошка, его фигура резко отступила назад, и сказал с улыбкой.

Лу Яо взмахнул рукавами и стряхнул ядовитый порошок, а тяжелый меч последовал за тенью. Меч не оставлял его, чтобы убить, заставляя поспешно отступать, оставляя позади себя радиус действия толпы.

"Осторожнее с его ядом!" крикнул Ху Янь, спрыгнул на крышу и вместе со своими людьми поприветствовал остальных красных культивистов.

Мэн Су небрежно поднял факел на стене и сказал: "Эти люди выдадут их, а мы окружим их снизу и сожжем их гнезда".

Окружающие откликнулись, и бригада рассредоточилась по обе стороны, подобрала факелы, зажгла их и бросила на крышу.

"Брат Мэн, иди и охраняй выход!" Е Ши прыгнул на сторону Мэн Су.

Видя, что все больше и больше солдат рубят красные культивисты, Мэн Су кивнул и громко сказал: "Отступайте к выходу, охраняйте выход!"

Красные бронированные солдаты отступили от средней двери, как прилив, и открыли свои луки у нескольких выходов вдоль городской стены, закрывая выходы слой за слоем.

Большое количество обычных культивистов было убито, а поле боя между средней и передней дверью стало полем битвы для красных культивистов и мастеров боевых искусств.

Глаза Е одиннадцатого были красными, и сцена, как Демон Юэ смеется и сбрасывает Лин Цинью с утеса, промелькнула снова, и длинный меч, как радуга, устремился в красную массу.

Горный топор Лин Юньфэя стал еще более властным в лунном свете, и он сражался с Тун Дином в большой открытой и закрытой битве.

Лин Юньфэй противостоял Тонг Дину, Лу Яо противостоял Цветочному Яду, а Ху Янь и Ли Юбо противостояли правому посланнику Ван Каю, шаг за шагом продвигаясь к входной двери.

Подростки получили множество ранений, но темп ничуть не упал, а формации мечей по-прежнему пугали.

Су Му и Се Сабуро в паре держали свои ножи спина к спине, и они следовали за Ин Цзю

позади.

"Почему вы двое следуете за мной?" спросил Ин Цзю, сражаясь.

"Мастер сказал, что твоя рана не зажила, мы хотим, чтобы мы посмотрели на тебя". сказал Сум.

"Когда ты это сказал?" Ин Цзю был очень подавлен, - смотреть на меня? Может мне немного понаблюдать за вами двумя? Хороший меч Юэньв и меч семьи Мо нелегко выучить. Один владеет ножом, которому учили египтяне, а другой - мечом, которому учили японцы. Вы двое на столько лет старше Шизуе. Теперь я даже не могу победить "Шестнадцать ночей", простите?

"Я сказал это, когда обедал в полдень". сказал Се Сабуро.

"Следуй за мной!" Ин Цзю было лень разговаривать с ними двумя. Длинный Меч подобрал меч, пронзивший Кси Сабуро, затем поиздевался над собой и узнал о жизни человека с мечом, а уголком глаза посмотрел в сторону Поля Битвы впереди.

После того, как Е Шиу убил много людей, путь ему преградил старик с белой бородой.

Сила ладони старика была очень сильной, а его движения приносили суровый ветер. Е Шиу холодно улыбнулся, его меч мелькнул, и он оказался в воздухе. Остался позади, как фейерверк.

Цветочный яд сожалел, что не сбежал только что, и его кишки были синими. В чем он был хорош, так это в ядах, но какой бы яд он ни вылил, Лу Яо будет как ничто, каждое движение яростнее другого, а внутренняя сила в его ладони становится все сильнее. Сильнее.

Видя, что цветочный яд показал свое поражение, Лин Юньфэй издал протяжный рев, и горный топор принял импульс грома, неся слабый гром к телу Тун Дин.

"Съешь мой пурпурный гром и восемь ударов! Один удар!" С ревом Линь Юньфэй, горный топор, один за другим, разбил спину Тонг Дин, пасть тигра треснула, а яростная внутренняя энергия потрясла и открыла гору. Под мощью грома топора кровь хлынула бурным потоком, и, наконец, была рассечена топором Линь Юньфэя под дощечкой сердечного единобожия у входа.

Цветок отравила свой разум и хотела уйти, но Лу Яо усмехнулся и сказал: "Хочешь уйти?". Увидев, что Лу Яо приближается к нему, он был потрясен и хотел отступить, но это было уже невозможно. Отступить было некуда, и он был пригвожден шпагой к доске.

Ху Янь и Ли Юбо тоже убили правого посланника, вытерли горсть крови и закричали: "Демон Юэ, уходи от меня!".

Над залом Гуанмин наступила тишина.

"Яо Юэ, был убит Янь Санем еще на пике Волонг". Лу Яо бросил пиллюлю в рот, прислонился к дощечке и глубоко вздохнул, повернулся и врезался в красных культистов внизу.

"А?" Ху Янь был немного ошеломлен, и жестко посмотрел на Лин Юньфэй.

"Если бы не бой Янь Саньсяня с Яоюэ, то он бы не погиб так легко в руках старого вора Конг Ву". Закончив говорить, Лин Юньфэй повернулся и врезался в культистов в красных одеждах.

Так, Яоюэ была убита Янь Саном из семьи Линг. Тысячи культистов были убиты армией семьи

Линг. Даже старейшина и страж закона были убиты людьми семьи Линг. Подождите, - подхватил Ху Янь. Спросил: "Я сказал Лу Яо, ты тоже получил деньги?"

"Я родом из семьи Линг". Голос Лу Яо был настолько мягким, что он рассеялся, как шлейф дыма в звуке убийства.

"Не суетись, поторопись и работай!" Ли Юбо похлопал Ху Яня и улетел вслед за Лин Юнем.

Битва стала односторонней. Некоторые прихожане, которые хотели сбежать, были застрелены прямо у дверей. Храм Сердечного Монотеизма был построен очень строго, окружен высокими стенами со всех сторон, но в это время он стал местом смерти, откуда нет выхода. .

Посмотрев на разбросанные по полу трупы, среди которых было несколько женщин и детей, Ин Цзю внутренне поежился, но, к счастью, главы дома не последовало.

Увидев, что внутри больше нет живых, Мэн Су махнул рукой и повел команду во Дворец Света, и действительно увидел в сокровищнице за дворцом комнату, полную серебряных слитков.

"Брат Мэн, подойди и посмотри". Е Ши поднял марлевую занавеску позади дворца и указал на дно.

Внизу оказался крутой обрыв, а в долине, окруженной горами, виднелись прекрасные огни.

"Я спущусь". сказал Е Ши, затем он протянул веревку сбоку и привязал ее к столбу, затем, держа веревку в одной руке, он ступил на горную стену и бросился вниз.

Ин Цзю тоже взял веревку и привязал ее к столбу, затем обернулся, посмотрел на Сум и Сесауро и сказал: "Когда я спущусь в Шестнадцать Ночей, вы двое будете следить за ним!" Видя, что вы двое устали больше, чем я сам.

Мэн Су попросил солдат вынести все серебряные слитки, а сам спокойно окружил апсиду.

"Как дела?" спросил Лин Юньфэй, подойдя к Лу Яо, сидящей на ступеньках.

"Ничего.

" Лу Яо покачал головой и бросил в рот еще одну таблетку.

Он получил такую серьезную внутреннюю травму, а прошло уже больше месяца. Как можно так быстро вылечиться? Линь Юньфэй посмотрел на него и спросил: "Твои враги, что остались?"

"Враги?" Лу Яо неожиданно для самого себя рассмеялся и сказал: "Я всегда думал, что Фэн Хуантянь и Канг Юань планировали резню. На самом деле, они были просто бандитами. Все это были Нин Шуфэн и Дуань. Король Ань несправедливо разделил трофеи, а король Дуань'ан убил его рот". Он слышал, что говорили люди, которые следовали за королем Дуань'ань после того, как прослушали письмо Е Си. Из некоторых слов, которые он слышал, это шокировало, но было самым последовательным. Ответ на факты заключался в том, что все знали об отношениях между Нин Шуфэном и префектурой Дуаньань. Даже если его жена была просто наложницей короля, то факт, что Нин Шуфэн был представителем короля в реках и озерах. Поэтому не только двойные мечи Мокси и Люфэн позволили Фэн Хуантяню и Канг Юаню сделать выстрел, но и одобрение короля округа.

"Значит, ты все еще хочешь отомстить?" Лин Юньфэй посмотрела на него и спросила, этот враг не обычный человек, боевые искусства Канг Юаня выше, чем у Фэн Хуантяня, у короля округа есть 50 000 запрещенных войск, с личной силой, я боюсь, что он не сможет даже коснуться его, неудивительно, что он хочет стать лидером боевых искусств, по крайней мере, он может использовать эту позицию, чтобы допросить истинные цвета Фэн Хуантяня и Канг Юаня.

Лу Яо слегка покачал головой и сказал: "Знаешь, почему Нин Шуфэн повернулся лицом к королю уезда? Из-за карты сокровищ семьи Цянь, люди, которые выкрали карту сокровищ у семьи Цянь на полпути через Нин Шуфэна, не отдали ее королю уезда. Нин Шуфэн и мой отец хотят сами заполучить женский меч Юэ и эти сокровища.

Мечь... ха..." Пожалейте меня, я столько лет делал все для своих врагов, искал для них сокровища, из-за их жадности даже себя Самого любимого бросил, даже больше...

Линь Юньфэй на некоторое время потерял дар речи, похлопал его по плечу и пошел к братьям Чжайчжун, которые хлопотали над своими ранами.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2531099>